

- Мы должны отправиться туда и спасти его! – едва тихие шаги молодого мага скрылись в отдалении Арси заговорила с уверенностью императрицы, отправляющей верных слуг на поле брани. Никому из учеников Глэма это не понравилось.

- Отвали! – Грэнк просто повернулся на бок на своей кровати. Теперь остальные могли видеть лишь его спину в помятой футболке. Продолжать разговор он точно не собирался.

- Это явная ловушка, - спокойно пояснил Киасс. – К тому же мы даже не знаем, действительно ли этот «подопытный» там будет. И даже если бы он там был...

Златокожий пожал плечами, не желая говорить вслух неудобную правду – всем было плевать на незнакомого человека из прошлой жизни Арси.

- Боюсь, нам всё же придётся идти, - задумчиво протянул Инк. – К нам только что заходил не маг. Это был Наркерт. Я его успел пометить раньше – финальное упражнение второй ступени и всё такое... Зачем он превратился и пытался послать нас в неведомые дали? Есть два варианта...

- Он наш враг или это ещё одно испытание от Глэма, - закончил мысль Киасс. – И откуда нам знать, что это не первый вариант?

- Ниоткуда, но, - Инк несколько раз сжал и разжал пальцы кулака, пытаясь собраться с мыслями, - помнишь причину, по которой мы приглянулись наставнику?

- Он посчитал нас безумцами под стать ему самому? – удивленно поднял голову златокожий.

Ранее Инк быстро обдумал ситуацию и получалось, что их действительно проверяют.

- Грэнк, успеешь восстановиться до вечера?

- Слушай, рогатый... ты правда думаешь, что от таких ударов можно легко отойти? Я, конечно, говорил, что завтра всем покажу, но давай начистоту – мне бы недельку отвалиться для полного прихода в себя.

- То есть на тебя можно не рассчитывать? – уточнил Инк.

- Еще чего, - проворчал Грэнк, - конечно, я пойду с вами. У тебя же есть какой-то план?

- Да, будем угрожать им и попробуем выбраться оттуда живыми и с пленником.

- Это не план, - голос Киасса был наполнен укоризной. – Хотелось бы точно знать, что это не

ловушка и Наркерт не переметнулся на сторону врага.

- И как мы это выясним? Пойдём спрашивать у всех подряд имеет ли Наркерт зуб на Глэма, действительно ли они друзья? Можно напороться на других «заговорщиков», если это подстава от работников арены.

Инк задумался о шансах на успешное выполнение задуманного. Мысли быстро перескочили с вечно недовольного парня на бусины с божественной кровью, а именно ей образцы были скрыты под пластиком – Инк был уверен. Отчего-то захотелось тут же вернуть Крест Алзурии. Чувствовалось, что для него нет причины и мотива. Не было алчности, жажды силы или любопытства или чего-то иного. Это настораживало. Вывод напрашивался сам собой – желание было навеемным. Полученные из бусин воспоминания говорили, что правда раскроется потомку только после исполнения мечты и перехода в мир отражения. Видимо, амулет как-то воздействовал на человека, заставляя дорожить им, провоцируя нежелание расставаться с вещью.

«Это должно затрагивать только потомков высших сил, так? – размышлял Инк. – Если первое поколение не справится, то один из его детей может унаследовать больше божественной крови...»

Мысли казались правильными, но гораздо больше воодушевлял тот факт, что неким образом можно оставить внушение. Инк верил, что в скором времени сможет лучше ориентироваться в мире своего разума. Где-то там должно быть нечто, ответственное за навязанное желание. Научиться делать подобные закладки самому себе или другим людям было всё равно, что стать гипнотизёром... или ментальным магом, если говорить терминами фантастики и вселенных рпг-игр. Сами способности, полученные в мире отражения, Инк считал такими же закладками в разуме. Выходило, что изучение навеемного желания могло в перспективе привести к пониманию силового поля, контроля крови и микроманипуляции. Не слепо использовать дары, а понять их на самом глубоком уровне – это то, чего Инк сейчас желал больше прочего.

- Глэм не появлялся, но он может следить за нами, - прервал тишину Киасс. – Это действительно может быть проверкой. Рисковать опасно, но это вполне может быть верным решением.

- Нам нужен путь отступления, - проворчал Грэнк. – Если всё сорвётся, то куда мы будем убегать? Уверен, сюда нам дорогу перекроют.

- Мой тренер по фехтованию... - протянул Инк. – Он хочет сделать из меня своего должника. Почему бы не предоставить ему такую возможность? Поработает эскортом.

- Да, - кивнул Киасс, - было бы здорово.

- Мы можем сбежать в буфер из арены, - Арси говорила серьезно, без привычной игривости.

- Да, ну? – Грэнк повернулся на кровати, чтобы видеть поклонницу златокожего. – Я что-то не заметил там окон.

- Я могу провести нас всех сквозь стену, - серьезность девчонки быстро закончилась, и она снова стала улыбаться Киассу с деланным смущением. – Там мой возлюбленный ориентируется неплохо, правда? Тебя ведь готовил твой клан?

- Да, - металлический сделал вид, что не заметил флирта Арси. – Я знаю многие районы буфера. Он велик, но приблизительно сориентироваться будет возможно.

- Почему бы тебе прямо сейчас не пройти в буфер и не посмотреть, что там и как? Вдруг, мы окажемся посреди воды?

- Я бы хотела, но моих накопленных сил хватит только на один раз. Моё предложение только для крайнего случая.

- Это если нам удастся добраться сюда от Михаэлона... - Инк почесал голову и чуть не зацепил ладонью рог. – Тогда... Будем пытаться?

Киасс кивнул, Грэнк фыркнул, но возражать не стал.

Договориться с Трошем, сдать серпы Юви на хранение (в долг, потому что заплатить за услуги бронирования оружия Инку было нечем), собраться морально и перекусить перед выездом – всё это требовало некоторого времени. Когда пришло время отправляться ученики Глэма и девчонка-придаток заметно нервничали.

Трош довёз их до места на микроавтобусе – похожем на тот, что использовал Глэм, но другой марки. За это время Инк успел несколько структурировать полученные им от бусин знания. Выходило, что увиденные им мужчина и женщина имели божественную кровь, которая как-то отличалась от обычной. Подобное редкость и обладательницы родословной этого типа очень ценились, поскольку почти всегда могли родить соответствующего ребенка. Исключение составляли случаи, когда отцом также становился обладатель божественной крови. Две сильные родословные вступали в конфликт, усиление крови могло быть только медленным процессом, а родить суперсильное существо двое богов почти не способны. Это слишком большая редкость, поэтому против брака пары выступали обе их семьи.

Любовь (хотя Инк подозревал, что упрямство) между ними оказалась сильнее давления родственников и общее дитя было рождено. К сожалению его талант в развитии мистических искусств оказался никаким – хуже, чем у обычного человека их мира. Даже домашние питомцы обладали большими силами и способностями к развитию. Чтобы дать плоду своей любви шанс пара отправила его на Землю. Из-за некоего договора, отправить обычного потомка в нулевой мир было невозможно, а вот «калеку» по меркам богов – запросто.

Пройти девять миров, получить благословение духа отражения и выжить в окружении тех, кто

прислуживает врагам той самой пары – такая вот стояла задача перед потомком высших сил. При этом они надеялись, что их «дитя» сможет найти способ объединить в себе их кровь и наследовать величайшие методы совершенствования и боевые искусства от обеих семей. Как оказалось, сама по себе кровь мало что значила, если ты не умел правильно реализовать заложенный потенциал. Самым важным было то, что некоторые методы развития содержались в бусинах, но Инк не смог до них добраться. В конце концов, он не был потомком высших сил, а сами бусины отреагировали на него только благодаря контролю крови и силовому полю. Это была своего рода отмычка к амулету, работающему по принципу признания родословной.

Инк был почти уверен, что Грэнк и есть потомок высших сил, но некоторые сомнения оставались. Самое главное, что мог дать амулет – сохранение воспоминаний. Те боги отлично знали, как работает система с духом отражения во главе. Поэтому они озаботились тем, чтобы вся память их потомка могла быть перенесена в бусины, а затем постепенно восстановлена. Чем больше Инк размышлял об этом, тем больше ему казалось странным объяснение, данное голосом в белом мире. Очистить место для способностей? Но если кто-то получит слишком могучие способности, значит ли это, что они будут ослабленными? Или стане проблемой для сознания? Опять же все эти умения воспринимались как некие навыки. Разве способность играть на музыкальном инструменте не должна быть чем-то похожим на его микроманипуляции или силовое поле?

Инк чувствовал, что его надули. Возможно, не его одного. Он мог понять, если бы причиной стало отрицание прошлого опыта для искоренения разногласий, но многие клановые сохраняли именно память. Была ли причина в том, что сама их личность создавала препятствия на пути развития и дух намеревалась дать им шанс начать с чистого листа, развить нужные личностные качества для активного удержания на пути самосовершенствования? Если так, выходило, что личность Инка уже была подходящей? Версия казалась слишком заманчивой. Будь всё так просто, получил бы он всего двенадцать баллов при вознесении?

«Воспоминания могут оставаться где-то внутри моего разума. Если дух запечатала их для стимула развития в кинра? Или боялась, что мысли о прошлом станут отвлекать от пути самосовершенствования? Судя по тем записям на бумаге, я был доволен... - Инк мысленно скривился, но себе решил не врать, - мелочным и наивным человеком. Чего вообще хочет дух отраженного мира? Она слишком большая и важная фигура... Я должен выяснить это. Что сдерживает другие силы от прибытия в нулевой мир?»

- Приехали, - коротко выдохнул Трош.

- Что же пойдём и посмотрим на ловушку, устроенную Михаэлоном, - от нервозности Инка не осталось и следа.

Он осмотрел товарищей и заметил, что они всё еще чувствуют себя неловко и настороженно.

- Нам, возможно, придётся очень быстро отсюда убегать, - Инк посмотрел в глаза своего учителя по фехтованию через зеркало заднего вида.

- Я подстрахую. Главное, выберетесь оттуда на улицу.

Инк кивнул. Возле двери в особняк Михаэлона их встречал швейцар – один из неудавшихся экспериментов мага. В прошлый визит товарищей, этот человек находился в клетке и был подобием зверя в зоопарке. В этот раз он предупредительно открыл дверь, не выразив ни единой эмоции на лице или в позе.

Помещения внутри не изменились. Гостей оказалось гораздо больше, чем ожидал увидеть Инк. К его спине прижалось маленькое тело. Арси в своей детской форме с любопытством вертела головой. Киасс казался настороженным, а Грэнк – несколько затравленным. Здоровяк готовился к битве и, похоже, не рассчитывал выйти из дома мага без боя.

Окружающие почти не обращали на учеников Глэма внимание. Так, бросят мимолётный взгляд и отвернутся. Мысли о ловушке рассеивались сами собой. Это и радовало и немного пугало. Основное развлечение вечера найти удалось быстро.

«Опять клетка, - с неудовольствием подумал Инк. – Они действительно считают людей некой разновидностью животных?»

Пленник находился не в центре зала, а почти в притык к одной из боковых стен. Инк подошел ближе, остальные последовали за ними. Мужчина был ему знаком, именно его показывал маг, именно он был возлюбленным Арси при жизни.

- Ты всё же пришёл, - улыбался Михаэлон. – Рад, что не ошибся... Это сильно упрощает всё дело. Раз ты тут, то мы можем начинать эту маленькую презентацию. Лучший из моих опытов...

Магистра магии не договорил. Загадочное выражение лица, хитрый прищур глаз, полуулыбка – казалось Михаэлон едва сдерживается, чтобы не засмеяться в голос. Всё это отдавало таким позёрством и фальшивым пафосом, что вызывало неприятие и отвращение.

- Интересно, что будет с твоим опытом, если я извлеку из него то самое зерно, - Инк не считал себя способным на такое, но хотел хоть так стереть с лица мага, словно прилипшую к нему лисью морду.

- Второй раз посадить в него демона я не смогу, так что будет не слишком приятно, - Михаэлон пожал плечами. Инку показалось, что равнодушие не было поддельным и это казалось странным. «Ему действительно плевать закончится опыт успешно или нет?». Маг сделал глоток напитка из бокала и уже не скрывая насмешки на лице уставился на Инка. Он чуть наклонился и начал шептать голосом, пропитанным алчностью. – Только зачем тебе его зерно? Два в одного человека не поместить, я же сказал.

- Ты... - Инка посетило плохое предчувствие.

- Да... два не поместить. Такой материал! Господа, - Михаэлон крикнул на весь зал, привлекая внимание гостей, - позвольте представить лучший из моих опытов!

Маг взмахнул рукой, его раскрытая ладонь указывала вовсе не на пленника в клетке. По залу разошлись перешептывания, а Инк ощутил на себе десятки взглядов. Взглядов, оценивающих не человека, даже не потомка высших сил – просто, очередной экспонат в коллекции Михаэлона.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/366322>